

Лу Цзюньхэн:.....

Его рука, изначально небрежно лежавшая на столе, слегка дрогнула, словно инстинктивно пытаясь перехватить кинжал Шэнь Сюаня.

Но в конце концов он так ничего и не сделал, лишь с беспомощной улыбкой произнес: — Я еще давным-давно советовал тебе перестать вечно возиться с этими железяками, но ты, кажется, никогда не желал прислушиваться к моим советам.

Шэнь Сюань какое-то время смотрел на него в упор, наконец отпустил кинжал и с расслабленным видом откинулся на спинку стула: — Кто виноват, что твои советы вечно не стоят ломаного гроша?

Лу Цзюньхэн вздохнул и больше не стал развивать эту тему: — В прошлой жизни в это время я все еще был в Пинцзяне, откуда ты знаешь, что я в Наньцине?

— Угадал. Сегодня перед тем, как сесть на корабль, я даже собирался в Пинцзян, но после поднялся на борт и почему-то решил, что сначала нужно заглянуть в Наньцин. Я всегда очень доверяю своей интуиции. — Шэнь Сюань с удивительной легкостью переложил всю ответственность на голову Лу Цзюньхэня. — Как ни крути, в этом виноват ты. Изначально я не был уверен, что ты в Наньцине, а войдя в город и никого не найдя, должен был просто уйти — отправиться в Пинцзян или вернуться в Академию... Кто просил тебя непременно подходить ко мне и заводить разговор?

Лу Цзюньхэн громко возразил: — Это был не просто разговор, это была работа, исполнение служебных обязанностей!

— Ох, значит, это я выдавал желаемое за действительное, а ты вовсе не хотел меня видеть. — Шэнь Сюань закинул в рот палочки с рисом и беззаботно предположил: — Так значит, ты бросил заранее заготовленную фальшивую личину и примчался сюда из Пинцзяна, чтобы спрятаться от меня? Предвидев, что после пробуждения я стану тебя искать, и решив воспользоваться шансом на перерождение, чтобы окончательно избавиться от меня, ты рискнул отбросить надежную маскировку и явился сюда, рискуя попасться Храму... Какая тяжелая ноша.

Будучи человеком сострадательным и не выносящим вида того, как его спутник на пути Дао так надрывается, он отложил палочки и с улыбкой выдал свой совет: — Если тебе и впрямь так противно на меня смотреть, не проще ли покончить со всем разом? Как насчет того, чтобы тебе умереть?

Пока тот говорил, Лу Цзюньхэн из лучших побуждений как раз подсыпал ему в чашку острого перца, но, услышав предложение, тут же поднял голову: — Подожди-подожди, что за бред ты несешь... С чего бы мне от тебя прятаться? Ты ведь все равно не прикончишь меня по-настоящему, а из Пинцзяна я уехал по веской причине.

Шэнь Сюань приготовился внимательно слушать: — По веской причине... И какова же она?

Лу Цзюньхэн промолчал.

Шэнь Сюань кивнул и пришел к выводу: — Значит, ты снова не внес меня в свои планы, совсем как сто лет назад, верно?

Лу Цзюньхэн поспешил внести ясность: — Насчет той истории столетней давности... Разве я не говорил перед уходом? Это не был план, никаких планов не существовало, чистая случайность. И хотя я действительно доставил тебе немало хлопот, ты не можешь меня во всем винить.

Пусть тогда ему и не удалось подобрать сколько-нибудь вразумительных слов, но всё же уходом по-английски это назвать было нельзя.

Шэнь Сюань коротко хмыкнул.

Лу Цзюньхэн отвел взгляд, отложил палочки, и его взор упал за окно.

Дождь, казалось, только усиливался, капли срывались с еще едва позеленевших ветвей деревьев за стеклом.

Он всё же ненавидел такую сырую погоду.

Лу Цзюньхэн поднял руку, плотно затворил окно и снова вздохнул: — Прежде чем расспрашивать меня о причинах, тебе следовало бы сначала спросить самого себя.

Шэнь Сюань, выискивая палочками еду без перца и пережывая ее, приподнял голову: — Мм? В отличие от некоторых, я не страдаю излишней сентиментальностью и всегда отчетливо понимаю, что творю. Например, если я сейчас нахожусь здесь, то исключительно ради тебя, и никаких других причин нет.

Лу Цзюньхэн немного поразмыслил и заключил: — То есть, если обобщить все сказанное, могу ли я понимать это так, что ты испугался, как бы со мной не стряслось беды, и специально примчался на помощь?

Шэнь Сюань с лукавой улыбкой выставил один палец и легко покачал им: — Я с самого начала говорил: я здесь не для того, чтобы помогать, я пришел свести счеты. Если твоя неприятность окажется недостаточно серьезной и не сможет отправить тебя на тот свет, я лично проткну тебя мечом.

Лу Цзюньхэн снова умолк, необычно для себя не став огрызаться.

Шэнь Сюань заботливо добавил: — Если вздумаешь снова нести чушь и уводить разговор в сторону, я прямо сейчас отправлю тебя на покой.

Лу Цзюньхэн бесцельно поблуждал взглядом с пару мгновений и наконец остановил его на лице Шэнь Сюаня.

Шэнь Сюань больше всего на свете ненавидел этот его недосказанный вид.

Каждый раз, когда на лице Лу Цзюньхэня появлялось такое выражение, можно было с вероятностью в сто процентов ставить на то, что он снова за его спиной что-то затеял.

Прищурившись, он через силу сохранял невозмутимость, глядя на Лу Цзюньхэня: — Есть что сказать — говори, у меня мало терпения.

Толком не задумываясь, Лу Цзюньхэн обронил: — Разве во всяких байках не так говорится: мол, некий человек по счастливой случайности получает шанс начать все сначала, а затем исправляет свои сожаления, держится подальше от приносящих ему несчастье людей и всё в таком духе.

Шэнь Сюань кивнул в знак согласия: — Ты абсолютно прав, для меня ты и впрямь источник сплошных несчастий.

Голос Лу Цзюньхэня стал еще тише: — Вот видишь. Раньше, когда мы ссорились, разве мы не часто бросались фразами вроде если бы в прошлый раз... Теперь же этот самый если бы в прошлый раз наступил наяву, и я думал, что тебе больше по душе было бы стереть воспоминания о прошлой жизни, позволив нам обоим вновь стать совершенно чужими людьми...

Шэнь Сюань молча понаблюдал за ним какое-то время, а затем с усмешкой произнес: — Полагаю, я явился сюда в поисках ответов, а вовсе не для того, чтобы подыгрывать моему дорогому спутнику на пути Дао в мини-игру по возвращению памяти.

Лу Цзюньхэн развел руками: — Возможно, у меня тоже нет ответов. Переплетая свою судьбу со мной, ты лишь направляешь ее в сторону, которую предпочел бы не видеть — ровно так же, как помнишь по собственным воспоминаниям.

— А потому... остановиться здесь и наслаждаться нормальной жизнью, которую ты некогда упустил — для тебя это наилучший выбор.

— Я понял твою мысль, — миролюбиво подытожил Шэнь Сюань. — Ты все же намерен воспользоваться перерождением, чтобы провести со мной четкую черту.

Он поднял взгляд на Лу Цзюньхэня, озарив того утонченной улыбкой: — Когда ты ставил на

кон мою жизнь ради забавы, почему-то не спешил проводить черту?

— Когда ты делил со мной ложе, почему-то не спешил проводить черту?

Лу Цзюньхэн яростно закашлялся. Под предлогом маскировки он сделал глоток чая из чашки и наконец вернул себе былой дар рассуждений: — Я... я боялся, что ты пожалеешь. Мы оба понимаем, какой из выборов таит в себе несчастья, и пусть другой вариант тоже не обязательно верен, разве это не лучше, чем наступать на те же грабли?

— Мне плевать, что ты думаешь о перерождении, и самого твоего мнения я не разделяю, — чеканя каждое слово, произнес Шэнь Сюань. — Но для меня время — это уходящая в бесконечность прямая, и сей факт не изменится от того, что ход времени повернулся вспять. Моя судьба отклонилась от нормы еще более девятисот лет назад, и ты не смеешь после всех совершенных изменений в моей жизни пытаться силой вернуть меня на прежний путь. Так что ты, пожалуй, заблуждаешься в одном. Быть переплетенным со мной — это не твой выбор, это моя свершившаяся данность.

Он с улыбкой подвел итог: — Если ты твердо намерен продолжать молоть всякую чепуху, я могу временно простить тебя. Но стоит тебе переступить этот порог, и я ручаюсь, что ты не отделаешься от меня нигде, куда бы ни подался. Что бы ты ни задумал, я сделаю все возможное, чтобы ставить тебе палки в колеса — ты же знаешь, мне это по силам.

Шэнь Сюань и впрямь обладал подобными способностями.

Лу Цзюньхэн умолк.

Шэнь Сюань сгреб весь перец со своей тарелки в чашку Лу Цзюньхэня, и оба молча доели обед.

\*

Когда Лу Цзюньхэн расплатился и вышел из трактира, Шэнь Сюань стоял под свесом крыши, держа в руках соломенную шляпу и молча глядя на залитую дождем улицу.

Ливень начал стихать, на мостовой стояли лужи, а в воздухе разливался влажный холод.

Услышав позади шорох, Шэнь Сюань водрузил шляпу на голову, первым ступил в дождевые брызги и привычно обернулся к Лу Цзюньхэню: — Пошли.

Лу Цзюньхэн раскрыл старый зонт, и его голос звучал столь же безжизненно, как и погода: — Куда ты на этот раз собрался?

— Если раньше это были лишь догадки, то теперь я на девять десятых уверен: у тебя

неприятности, верно? — Шэнь Сюань поднял подбородок, прямо глядя в глаза Лу Цзюньхэню.  
— Моя интуиция подсказывает, что сейчас тебе необходим меч.

— А потому води меня домой, заодно и потолкуем о том, что ты от меня скрывал.

Лу Цзюньхэн уныло зевнул: — Разве не на девять десятых? А где же оставшаяся десятая доля?

Шэнь Сюань прищурился, и его рука снова легла на рукоять меча: — Оставшаяся десятая доля — это дань уважения тебе, но, похоже, я проявил к тебе слишком много уважения.

Лу Цзюньхэн перехватил его руку, уже собиравшуюся обнажить клинок, и отпустил первое пришедшее в голову оправдание: — Свободных комнат нет. Ты уже взрослый, самостоятельный человек, хватит вечно стремиться жить под крылом у кузена, ищи себе жилье сам.

Шэнь Сюань с недовольством подчеркнул: — Я пришел ради тебя.

— А я тебя не звал, — голос Лу Цзюньхэня постепенно затихал, он отвел взгляд. — Хотя я и не надеюсь, что пара слов способна перевернуть твои мысли, но как бы там ни было, я не хочу снова видеть, как ты проходишь через... В общем, если у тебя есть хоть капля мозгов, хорошенько обдумай мои слова. Мне пора. Хочешь возвращаться или собираешься пробыть здесь пару дней — поступай как знаешь.

Он махнул Шэнь Сюаню рукой и зашагал прочь.

Шэнь Сюань не стал следовать за ним.

В тот момент, когда Лу Цзюньхэн уже собирался завернуть за угол, тот вдруг окликнул его: — Лу Цзюньхэн!

Лу Цзюньхэн не обернулся.

Шэнь Сюань поднял голову, окинув взглядом сермо-серое небо, и произнес ровным тоном: — В прошлый раз, когда ты меня бросил, погода была точно такой же.

Он от нечего делать качнул правой рукой: — Лу Цзюньхэн, не знаю, на уровне ли психологии дело, но у меня, кажется, немного побаливает рука.

Шаги Лу Цзюньхэня замерли.

Он обернулся и встретился взглядом с глазами Шэнь Сюаня, в которых играла лукавая и уверенная улыбка.

Оба молчали, неподвижно стоя на месте добрую половину дня.

Затем Шэнь Сюань сделал шаг в сторону Лу Цзюньхэня.

Лу Цзюньхэн не шелохнулся.

Тогда Шэнь Сюань совершенно естественным образом оказался впереди него, обернулся и подтолкнул: — Пошли, где твой дом?

...Поистине невыносимая головная боль.

Лу Цзюньхэн стоял на месте, с досадой массируя переносицу, пока наконец не зашагал следом.

Когда они шли бок о бок, Шэнь Сюань негромко обронил: — Не переживай, можешь и дальше культивировать свой Путь Бесчувственности, я не собираюсь тебе мешать.

## Глава 6

Жилище Лу Цзюньхэня находилось неподалеку от заставы Храма. Возле ворот во дворе росла ива, а стены и черепица на крыше выглядели довольно древними, ничем не выделяясь среди кольца окружавших их жилых домов.

Лу Цзюньхэн воочию наблюдал, как Шэнь Сюань нагло и беззастенчиво перешагнул порог его дома, без всякого смущения устроился на первом попавшемся месте и принялся рыться в поисках его чайных листьев, чтобы заварить чай.

<http://bllate.org/book/25670/3062321>